

Жран и Сомма (проблематика не совсем кинематографическая)
1990. - 8 декабря №1. - С. 14

257

Такого не часто случается в съемочной группе — настоящая катастрофа, пожар! Сгорели декорации, и не какие-нибудь там картонные стены, а настоящий ангар для машин на Синопской набережной в Ленинграде. Пострадала техника, на картине повисли долги, в общем, ЧП, криминальная драма. Когда о случившемся сообщили режиссеру, которому осталось доснять тут несколько важных сцен, он... заплакал. Естественно, у не склонного к сентиментальности мужчины потекли из глаз слезы. Но через пару дней, оправившись от первого шока, он же уже с иронией представлял, сколь, вероятно, забавно выглядел со стороны: «Представляешь, прямо как в цирке у клоуна — вдруг потекли струи слез...».

Честно говоря, от этого человека я и не ждала иной реакции — ведь несчастье случилось в группе ленинградского режиссера — Юрия Мамина, лауреата одесского «Золотого Дюна», снявшего сатирические комедии «Праздник Нептуна» и «Фонтан» и известного своими удивительными способностями все наши (и свои, разумеется) беды и проблемы изображать в ироническом ключе, не стесняясь гротесковых форм и сарказма.

Так вот не повезло его новой картине «Бакенбарды», где режиссер лихо коснулся темы «пушкинианы». Кстати, сам он считает, что пожар произошел не случайно — дескать, картине мстят те, кто успел обидеться на постановщика за Александра Сергеевича. Хочется думать, что такие мрачные предположения лишь из области «зловещих шуточек» Мамин, хотя дело тонкое. Стоит вспомнить, какая буря разразилась, когда напечатали «Прогулки с Пушкиным».

Согласитесь, не привык еще наш глаз к неформалам с замашками «зондеркоманды», одетым в онегинские крылатки и дерущимся врукопашную элегантно пушкинской тростью. Именно так ведут себя в картине «Бакенбарды» члены клуба «АСП» из города Заборска, решившие «упорядочить» местную жизнь и справиться с разнузданной «капеллой». Та, в свою очередь, шокирует провинциальное население эротическими демонстрациями и увлекает молодежь из отчего дома в пучину анархических безобразий. В самом деле, возможно ли так дерзко шутить о Пушкине?

— Личность Александра Сергеевича ничуть не пострадает от нашей картины, — заверяет Мамин. — Ведь фигура Поэта используется нашими

В КРЫЛАТКЕ И С ТРОСТЬЮ

героями лишь как знак — не больше. А примитивная трактовка его образа — как дуэлянта и драчуна, который был хоть и мал ростом, но лихо дробил тростью зубы своим противникам, — только доказывает, что за личность Пушкина взялись недостойные его люди, невежды. Это главный мой контраргумент всем настоящим и будущим нападкам на фильм.

Мы со сценаристом Вячеславом Лейкиным рассуждали так — в отличие от образов любых политических деятелей, дискредитированных историей, Пушкин всегда был и останется для нашего народа святой фигурой, свободной от всяких политических влияний и окрасок. Поэт и в самом деле сумел прожить свою бурную жизнь, оставаясь, несмотря ни на какие обстоятельства, внутренне свободным и независимым, — он легко погружался

в любую среду, менял пристрастия, с восторгом уходил в новое увлечение и также легко высвобождался из его пут. Но этакая счастливая независимость, непричастность натуры гения, которую никак, по-моему, нельзя оценивать с отрицательным знаком, тем не менее позволяет каждому встать «под знамя» поэта и повернуть его образ выгодной для себя стороной или растиражировать в духе нашей пропаганды его мысли и стихи на тривиальные лозунги и даже сделать из Пушкина идола любых экстремистских объединений. Конечно, героев картины, выдумали мы сами, но стараемся насытить придуманный сюжет вполне конкретными, узнаваемыми жизненными деталями и характерными ситуациями, в которых действуют райисполкомы, жэки, милиционеры и пенсионеры. Для меня даже самая фантазмагорическая коллизия не мыслится без жизненной достоверно-

полная демократия, доходящая до абсолютной моральной анархии с отрицанием всех нравственных и духовных ценностей, либо тоталитарный порядок, декларирующий для всех сверху единые законы бытия и сознания. Понимаю, что обе эти формы неприемлемы для нашего общества. Люди пытаются мучительно найти выход из многочисленных проблем, ищут единственную истину, надеясь увидеть ее и на экране. Но может ли режиссер вообще навязывать какую-то истину? Думаю, истину можно обрести только в плюрализме мнений, в терпимости и сострадании друг к другу, в стремлении сбереечь все, что создано руками человека. Собственно, эти мудрости давно известны человечеству, ими всегда жила наша русская литература, на них вырос и гений Пушкина. И наше время, мне кажется, начинает наконец поворачивать человека к этим вечным гуманистическим ценностям...

Наверное, многие читатели и зрители удивятся, услышав такие высокие рассуждения из уст насмешника Мамина, которого обвиняли уже во всех «смертных грехах». О сатире порой судят поверхностно, воспринимая только ерничанье авторов над недостатками и не видя за этим глубокой печали художника.

Но Мамин убежден, что показать каждому многие чудовищные вещи, в которых пресмотрелся наш глаз в обыденности, можно только усугубив, художественно подчеркнув их абсурдность и дикость. Не знаю, как будет восприниматься его новый сатирический фильм, но хочу верить, что после «Бакенбардов» пушкинская трость не станет популярней кастета в руках воинствующих молодчиков. А еще хочу надеяться, что другая символическая трость — Золотая трость Чарли Чаплина, которую недавно Мамин получил в качестве приза на Швейцарском международном фестивале в честь 100-летия великого артиста, поможет режиссеру достойно и весело справиться со многими бедами нашей неустроенной жизни.

Наталья ЛУКИНЫХ.
Фото В. Галкина.

8/11-90

Мамин Ю.